

концепции трансакционных издержек Р. Коуза.

Список литературы

1. Коуз Р. Природа фирмы // Вехи экономической мысли. Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. – СПб, Экономическая школа, 2000. – С.11-32

2. Уильямсон О. Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка // Вехи экономической мысли. Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. – СПб, Экономическая школа, 2000. – С.33-53

3. Шаститко А.Е. Новая теория фирмы. – М.: ТЕИС, 1996.

4. Менар К. Экономика организаций. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 160 с.

5. Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности. – М. – 1990. – 90 с.

6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. – 180 с.

7. Розанова Н. Эволюция взглядов на природу фирмы в западной экономической науке // Вопросы экономики. – 2002. – №1. – С.50-67.

8. Кочеврин Ю.Б. Эволюция менеджизма. Опыт политэкономического анализа. – М.: Наука, 1985. – 223 с.

9. Маркс К. Капитал. – М.: Госполитиздат, 1953. – Т.1. – 794 с.

10. Bearly A.A., Means G.C. Modern Corporation and Private Property. – New York: Macmillan. – 1932.

Н.Н. АНДРЕЕВА, к.э.н.,

Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины

МЕХАНИЗМЫ МОТИВАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УКРАИНЕ

Современные тенденции развития экономики Украины последнего десятилетия могут быть охарактеризованы как явно противоречивые и неутешительные. В инвестиционной политике Украины в течение длительного времени наблюдалась тенденция резкого сокращения капиталовложений, наличие значительного количества незавершённых проектов.

Для переходной экономики сокращение объёмов государственных инвестиций явление типовое, однако в Украине этот процесс получил особенно драматический характер. Важным является тот факт, что в портфеле государственных инвестиций не произошло не-

обходимых структурных изменений. Процедура бюджетного процесса делает акцент на потребностях, а не на возможностях. Правительство не имеет взаимосвязанного набора общих стратегий отраслевого и регионального развития. Существующие критерии анализа инвестиционных проектов не учитывают ключевые стратегические и экономические аспекты их реализации. Подмена потенциального частного инвестирования бюджетными средствами снижает общий уровень инвестиций в экономику, отвлекает государственные деньги от жизненно важных заданий, например, таких, как экология, которые не может выполнять частный сектор.

Западные эксперты считают, что для нормального развития украинской экономике необходимо \$80-100 млрд. в течение 10 лет, то есть по \$8-10 млрд. год. За одиннадцать лет Украина привлекла прямых иностранных инвестиций на сумму \$ 4745,2 млн. Цифра более чем скромная – Чехия за это время получила более \$20 млрд. Ежегодные инвестиции в Польшу составляют \$4-5 млрд., в то время как в Украину – около \$0,5 млрд. По объёму иностранных инвестиций на душу населения Украина уступает даже Албании и Казахстану. Согласно данным американской исследовательской организации "Economist Group", Украина по инвестиционной привлекательности находится в седьмом десятке стран мира [1].

Особенно в удручающем положении находится рынок экологически ориентированных инвестиционных ресурсов в Украине. За последние годы наблюдается постепенное уменьшение объёмов реальных инвестиций в Украине, направляемых в сферу охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов.

Так, если в 1985 г. инвестиции в основную капитал на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов составляли 756,737 млн. грн., то в 1990 г. – 778,419 млн. грн., что составляет 102,9% к уровню 1985 г.; в 1995 г. – 404,514 млн. грн., что составляет – 53,5% (к уровню 1985 г.) и 51,97% (к уровню 1990 г.); в 1999 г. – 174,822 млн. грн., что составляет 23,1% (к уровню 1985 г.), 22,5% (к уровню 1990 г.), 43,22% (к уровню 1995 г.).

Учитывая, что ресурсно-экологическое состояние Украины находится в кризисном состоянии, можно констатировать, что без разработки действенных мотивационных механизмов, стимулирующих повышение инвестиционной привлекательности экологической сферы хозяйствования, не представляет-

ся возможным реально снизить критические уровни антропогенного и техногенного воздействия на многие территории Украины, обеспечить рациональное использование её природно-ресурсного потенциала.

Понятие "мотивация" является относительно непривычным для экономической науки. До недавних пор оно использовалось преимущественно в социологических исследованиях, психологии, педагогике. Но в последние годы поиск новых подходов к управлению персоналом и производственными системами, интенсивное использование экономической социологии и психологии обусловили включение проблем мотивации в круг объектов, изучаемых экономистами.

Мотивация в классическом понимании (от лат. moveo – двигаю) – это склонность или потребность, которая побуждает нас действовать с определенной целью [2]. Потребность выступает внутренним аспектом мотивации. Цель – ее внешний аспект. Мотивация является одной из главных характеристик поведения индивида, группы, организации.

Модель инвестиционного поведения характеризует теоретическую концепцию системы мотивации субъектов хозяйствования, побуждающую их к осуществлению инвестиционной деятельности на всех этапах и во всех её формах.

Изучение инвестиционного поведения субъектов хозяйствования является относительно новым направлением инвестиционной теории, хотя первые попытки его исследования на микроэкономическом уровне были предприняты ещё Сениором (XIX век). Известная "теория удержания" Сениора позволила сформулировать основы системы мотивации формирования инвестиционных ресурсов предприятия с целью осуществления реальных (производственных) инвестиций.

Системное исследование основ инвестиционного поведения предприятия и его моделирование связывается обычно с

неоклассическим направлением, в частности с американским экономистом И. Фишером. Вывод этого исследования состоял в том, что каждый хозяйствующий субъект в своём инвестиционном поведении руководствуется субъективными мотивами, ориентированными на максимизацию предстоящих доходов ("эффект доходов"), однако критерии такого выбора носят объективный характер. И. Фишер первый изложил систему таких экономических критериев.

Наиболее широкое теоретическое обоснование модели инвестиционного поведения предприятия было предложено Дж. Кейнсом. Развивая выводы неоклассической школы, он расширил систему экономических критериев мотивации инвестиционных решений и сформулировал "закон предельной эффективности инвестирования". Он первый изучил систему важнейших взаимосвязей между инвестиционным поведением предприятия и внутренней макроэкономической политикой государства. Кейнсом и его последователями (неокейнсианцами) предложен обширный арсенал экономических методов в государственном механизме воздействия на инвестиционное поведение отдельных субъектов хозяйствования.

Определённый вклад в теорию инвестиционного предприятия был внесён институционалистами. Они существенно расширили систему мотивации инвестиционной деятельности за счёт внеэкономических стимулов, показав, что эти стимулы в выборе индивидуальных инвестиционных решений иногда играют приоритетную роль [3].

Развитие современной теории инвестиционного поведения предприятия осуществляется по нескольким аспектам.

Во-первых, она существенно расширяет спектр условий внутренней и внешней среды функционирования предприятия, влияющих на обоснование его инвестиционных решений.

Во-вторых, она углубляет систему мотивационных критериев инвестиционного поведения на разных этапах его инвестиционной деятельности.

В-третьих, она направлена на совершенствование методологического аппарата прогнозирования отдельных показателей, связанных с мотивацией выбора альтернативных моделей инвестиционного поведения предприятия.

Теория инвестиционного поведения предприятия, систематизируя мотивы побуждения их к инвестиционной деятельности, разделяет их на две основные группы – экономические и внеэкономические (институциональные).

Экономические мотивы побуждения предприятий к инвестиционной деятельности связаны с действием всеобщих экономических законов, а соответственно, носят более унифицированный характер для предприятий различных сфер деятельности, форм собственности, организационно-правовых форм и т.п.

Внеэкономические мотивы принятия инвестиционных решений отдельными субъектами хозяйствования носят, как правило, индивидуальный характер и определяются миссией предприятия, общей его стратегией, составом персонала, характером окружающей среды и т.п. – по отношению к экономическим мотивам инвестирования они часто носят подчинённый характер (хотя на отдельных этапах развития предприятия отдельные из внеэкономических мотивов могут приобретать приоритетное значение).

Особенности современной инвестиционной деятельности предприятия определяют необходимость моделирования их инвестиционного поведения с учётом как экономической, так и внеэкономической мотивации.

Основу экономической мотивации инвестиционного поведения предприятия в соответствии с выводами традиционной теории составляют ожидаемый уровень инвестиционной прибыли, со-

поставленный с нормой процента на кредитном рынке. Эти два взаимоувязанных критерия составляют основу сформированного ещё Дж. Кейнсом "закона предельной эффективности инвестирования", в соответствии с которым предприятие, стремясь к максимизации инвестиционной прибыли, будет вкладывать капитал в новые инвестиционные проекты, заимствуя до тех пор, пока прибыль от их реализации будет превышать стоимость кредитных ресурсов. Конечно же, современная инвестиционная теория уточнила оба эти критерия с учетом последних исследований, однако принципиальная линия в этом направлении исследований осталась неизменной.

В системе внеэкономической мотивации принятия инвестиционных решений приоритетную роль играют социальные мотивы, связанные с различными аспектами социального развития персонала предприятия. Определённую роль в составе этой группы инвестиционной модели играют также экологические, инновационные, этические и политические мотивы, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности предприятия.

В своем исследовании автор не случайно рассматривает процессы активизации инвестиционной деятельности в экологической сфере через призму мотивации. Взаимоотношения "индивидуум – окружающая среда" характеризуются, с одной стороны, взаимозависимостью этих отношений, а с другой стороны, – внутренними законами природы подвержены своей независимой природе развития. Взаимоотношения "индивидуум – экономическая среда" более взаимозависимы между собой, так как именно человек принимает управленческие решения на разных уровнях управления и способствует тем самым практической реализации экономических механизмов.

В настоящее время экологическая политика многих стран всё больше ориен-

тируется на превентивные меры и поиск экономически эффективных подходов к решению экологических задач. По сравнению с директивными мерами экономические инструменты представляются в целом ряде случаев более эффективным средством экологической политики.

В начале 80-х годов развитые государства редко прибегали к экономическим инструментам, используя их как дополнение к законодательству. В конце 80-х – начале 90-х годов двадцатого столетия экономические инструменты получили более широкое распространение. Правительства развитых стран проявили большой интерес к возможности использования рыночных стимулов для защиты окружающей среды наименее затратными путями. Согласно исследованию ОЭСР, в 1987-1993 гг. число используемых экономических инструментов в зависимости от страны выросло на 25-50%. В наибольшей степени возросло применение налогов (на 35%) и обязательств об обратной приёмке использованной продукции (на 100%) [4].

Современные научные исследования показывают, что действие одних и тех же организационных и экономических механизмов в различных странах не всегда одинаково. Какие-то общие тенденции экономического развития в этих странах сохраняются, но зачастую они сопровождаются множеством побочных специфических процессов. Воздействие этих процессов может быть абсолютно значительным и неадекватным. Данные тенденции в основном проявляются в странах СНГ и развивающихся странах. Эффективность применения экономических инструментов в различных странах зависит от степени развития рыночных отношений, валютного и налогового законодательства, торговой либерализации и т.п. Именно поэтому для решения множества существующих экономико-экологических проблем в Украине необходимо детальное изучение этих процессов.

При формировании мотивационной модели экологически ориентированной инвестиционной деятельности в Украине на национальном и региональном уровнях управления необходимо учитывать следующий ряд аспектов:

- уровень инвестиционной привлекательности и объемы фактического инвестирования страны;
- стабильность и развитость финансово-кредитной и налоговой системы;
- развитость законодательной базы в целом по стране и экологического законодательства, в частности;
- масштабы воздействия на окружающую среду;
- существующую структуру источников и механизмы финансирования экологической сферы хозяйствования;
- развитость рынка работ и услуг экологического характера, наличие экологического предпринимательства.

Инвестиционная политика, формируемая на национальном и отраслевом уровнях должна быть тесно взаимосвязана с инвестиционной политикой регионов. Неравномерность экономического развития отдельных регионов, разный уровень техногенной, антропогенной, ресурсной нагрузок в различных регионах Украины определяют разные подходы к формированию инвестиционной политики на региональном уровне.

Современная государственная система управления природоохранной деятельностью в Украине слишком централизована и ведомственна. Это ведёт к снижению эффективности управления на региональном уровне, в частности по направлениям планирования и использования инвестиций экологической ориентации, а также не даёт возможности полностью учитывать территориальные интересы в создании экобезопасной окружающей среды. Поэтому возникает необходимость в выделении в качестве приоритетного-регионального уровня управления инвестиционной деятельностью экологической ориентации.

При этом региональная экополитика должна основываться на следующих принципах [5]:

- соблюдение общенациональных приоритетов;
- обеспечение разграничений полномочий между органами исполнительной власти;
- учёт экологических интересов других регионов (в том числе сопредельных с Украиной);
- формирование механизма финансового обеспечения развития системы регионального экоменеджмента;
- расширение полномочий органов местного самоуправления в решении экологических задач.

На основе синтеза отечественного и зарубежного опыта необходимо выработать собственную мотивационную модель экологизации инвестиционной деятельности, которая бы вписывалась в общую экологическую и инвестиционную стратегическую политику украинского государства.

По мнению ряда отечественных экономистов [6] при формировании экономического механизма в Украине за основу может принят опыт Японии, где механизм экономического поощрения предприятий в проведении природоохранных мероприятий основывается на предоставлении льготных (из расчёта 5-7% годовых) долгосрочных (на 10-20 лет) кредитов через государственные кредитные корпорации для закупки очистного оборудования и строительства природоохранных сооружений. Мелким и средним частным предприятиям такие кредиты представляются на сумму до 80% от стоимости необходимого оборудования, а крупным предприятиям – на сумму до 50%. Предприятия, производящие очистное оборудование, специальными разрешениями региональных администраций могут быть освобождены от уплаты местных налогов. Широко применяется льготный режим ускоренной амортизации для экотехнологий и

очистного оборудования – в первый год разрешается списывать 50% их стоимости. Для малых и средних предприятий, применяющих очистные сооружения, в первые три года разрешено амортизировать по 30% их стоимости. Это – наиболее льготная амортизационная политика по сравнению со всеми странами мира, позволяющая предприятиям быстро оборачивать инвестиционные ресурсы и следить за научно-техническим прогрессом в данной сфере.

В Нидерландах за счёт государственного финансирования осуществляются эффективные меры по уменьшению загрязнения среды и разработке чистых технологий. Дополнительное снижение на 10-15% по сравнению с обычным налоговым снижением применяется для конкретных инвестиций, направляемых в снижение загрязнения окружающей среды [7].

Экологический налог, как особый механизм стимулирования, получил в мире широкое распространение. Преимуществом этого механизма является его немедленное воздействие на производителя. Экологические налоги предоставляют возможность получения государством дополнительного дохода, который может быть использован для финансирования инвестиционных проектов по защите окружающей среды, субсидирования экологически чистых производств и т.д.

Так, например, доходы от налогов на топливо, введенных в 1988 г. в Нидерландах, направлялись на финансирование снижения загрязнения воздуха, защиту почв, переработку твёрдых отходов, уменьшения уровня промышленных шумов. В 1985 г. во Франции доходы от налогов на выбросы SO₂ использовались для финансирования разработок и производства оборудования по контролю за загрязнением воздуха [8].

Другим мотивационным механизмом (одним из наиболее часто применяемых в экологической политике раз-

витых стран) являются экологические субсидии. Экологические субсидии (в форме прямых выплат, пониженных процентных ставок, налоговых послаблений и пр.) могут быть не менее эффективным средством экологической политики, чем налоги, однако их применение имеет другие последствия. Они могут использоваться для продвижения на рынок экологических товаров или инновационных процессов, производственных инвестиций экологической ориентации.

Так, в Австрии получила развитие практика применения экологических субсидий на разработку новых технологий и ссуд на оснастку оборудованием природоохранного предназначения, на поддержание качества среды или субсидий для покрытия ссуд. Кроме этого, в стране существует инвестиционная премия за капитальные вложения, направленные на охрану природы [7].

Особый интерес представляет механизм установления квот. Квоты на выбросы устанавливаются в форме рыночных лицензий и представляют собой разрешения на предельно допустимый уровень загрязнения. Согласно исследованиям ОЭСР, квоты являются наименее применяемым инструментом экологической политики, однако в последние годы они пользуются всё большей популярностью.

Наибольшее распространение система квотирования получила в США. Помимо этой страны, квоты используются примерно в 5-6 государствах. Но только в США существует 8 схем применения квот. Наиболее часто механизм квот используется при выдаче разрешений на выбросы двуокиси серы в соответствии с Законом о чистом воздухе 1990 г. В результате в США загрязнение атмосферы удалось снизить на 40%. На создание аналогичного рынка ориентируется Дания, которая после специальных исследований и расчётов пришла к выводу, что механизмы рынка гораздо эффектив-

нее, чем просто введение налога на углеродное топливо.

Механизмы экономической мотивации инвестиционной деятельности в сфере природопользования и охраны окружающей среды могут быть подразделены на: механизмы прямого и косвенного действия.

Механизмы прямого воздействия непосредственно стимулируют процессы привлечения инвестиционных ресурсов в экологическую сферу хозяйствования. Механизмы косвенного воздействия создают условия для повышения инвестиционной привлекательности экологической сферы.

Экономическая мотивация инвестиционной деятельности в экологической сфере хозяйствования, по мнению автора, может быть выражена через следующую систему стимулов:

1) введение системы специальных налоговых режимов для хозяйствующих субъектов, внедряющих в практику экологически ориентированные инвестиции:

• на уровне государства – прямое стимулирование через создание следующей системы налогообложения:

а) усовершенствование существующей системы ресурсных и экологических платежей и сборов;

б) снижение размера налогооблагаемой прибыли на величину экологически ориентированных инвестиций;

в) введение системы налоговых каникул по природоохранным платежам и сборам для иностранных инвесторов на срок до 3 лет; для отечественных инвесторов на срок до 2 лет в случае, если объем экологически ориентированных инвестиций в реализуемом периоде составляет свыше 30% от объема функционирующих производственных мощностей природоохранной направленности;

г) введение льгот по таможенным пошлинам при импорте материалов, оборудования приборов и т.д. на цели

улучшения, стабилизации ресурсно-экологической ситуации в стране.

• на уровне государства – косвенное стимулирование путём предоставления следующей системы налоговых льгот:

а) освобождение от налогообложения процентов по облигациям экологического профиля;

б) освобождение от налогообложения добровольных пожертвований в экологические фонды от физических и юридических лиц;

в) установление 5% ставки налога на доходы финансово-кредитных структур, финансирующих экологическую сферу хозяйствования;

г) установление 7% ставки налога на доходы страховых компаний, занимающихся операциями по экологическому страхованию.

• на региональном и местном уровнях – прямое стимулирование через систему государственного финансирования экологически ориентированной инвестиционной сферы хозяйствования путём введения (в отдельных промышленно развитых регионах с повышенными уровнями техногенной и антропогенной нагрузки на территории) дополнительной системы местных экологических налогов;

2) прямое стимулирование посредством внедрения в бухгалтерском и налоговом учёте единого механизма ускоренной амортизации основных фондов природоохранной направленности (особый интерес представляет японский опыт ускоренной амортизации экологически ориентированных инвестиций);

3) прямое стимулирование посредством предоставления субсидий (в случае крайней необходимости) отдельным регионам с зонами повышенной опасности;

4) косвенное стимулирование через введение системы квот на пользование природными ресурсами (в данном случае может быть применён американский опыт квотирования);

5) косвенное стимулирование через предоставление на льготных условиях (под государственные гарантии) кредитов, направляемых в сферу природопользования и охраны окружающей среды;

6) косвенное стимулирование посредством государственного финансирования инвестиционных процессов по созданию рыночной инфраструктуры экологической ориентации.

Развитие рынка товаров и услуг экологического назначения является важным направлением экологизации общественного производства, причём, судя по опыту других стран, экономически выгодным и эффективным.

Как уже подчёркивалось выше, мотивация бывает экономической и внеэкономической. Для поддержания экологической сферы недостаточно только экономических стимулов. В связи с этим необходимо создать в украинском обществе такую психологическую, социально-экономическую атмосферу, в соответствии с которой пренебрежительное отношение к природной среде считалось бы отклонением от нормы и всячески порицалось обществом. Создание такой атмосферы в благоприятной экономической среде – легко решаемая задача.

В Украине, в период экономической нестабильности, решение данного вопроса осложнено массой проблем. Из-за нерешенности многих экономических проблем вопросы экологизации народнохозяйственного комплекса страны не получают соответствующей поддержки в обществе.

Поэтому, учитывая, что формирование мировоззрения нации осуществляется в течение длительного периода времени, необходимо уже сегодня активнее претворять в жизнь программы экологического образования и воспитания украинского общества.

Резюмируя всё вышеизложенное хочется отметить следующее: мотиваци-

онные рычаги стимулирования экологизации инвестиционной сферы очень разнообразны и широко распространены в международной практике. Для реального улучшения ресурсно-экологического состояния Украины необходимо в кратчайший срок (с учётом специфики развития украинской экономики и имеющихся отечественных научных исследований) разработать и претворить в жизнь мотивационную модель по привлечению экологически ориентированных инвестиций в экономику нашей страны.

Список литературы

1. Ильичёв Р. Искусство привлекательности // Бизнес. – 09.09.2002. – №37(504). – С.12-13.
2. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Энциклопедия, 1985. – 1600 с.
3. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. Т.1. – К.: Эльга – Н, Ника-Центр, 2001. – 536 с.
4. Sustainable Development Finance: Opportunities and Obstacles. United Nations. – New York, 1996. – 346 p.
5. "Об Основных направлениях государственной политики Украины в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности." Постановление Верховной Рады Украины от 5 марта 1998 г. №198/98 – ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1998. – №38-39.
6. Лапко Е. Экологический фактор в инновационной деятельности // Экономика Украины. – 1998. – №8. – С.69-75.
7. Сахаев В.Г., Шевчук В.Я. Економіка і організація охорони навколишнього середовища. – Київ.: Вища школа, 1995. – 272 с.
8. Cairncross F. Green, Inc. – London, 1995. – 289 p.